

КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГУЛКА

Это не фантазия поэта,
Это было нынче наяву:
Космонавт Леонов из ракеты
К звездам выходил на рандеву!

Игорь ТАРАБУКИН



Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 9 (1767) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 30 МАРТА 1965

БЫЛЬ

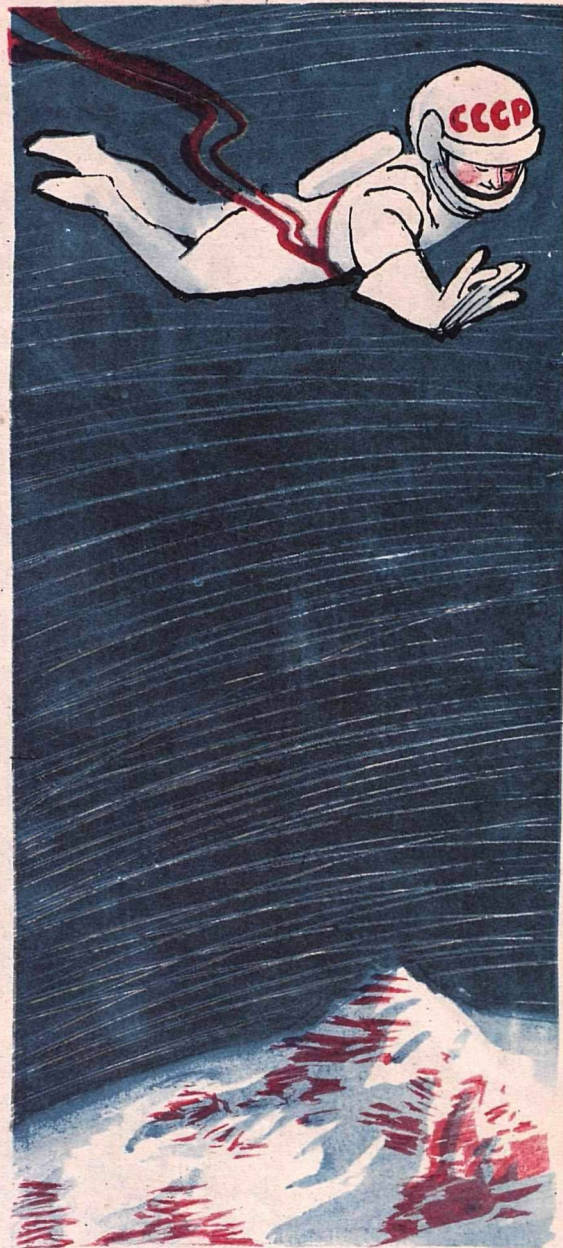


— Опять двойка!

Рисунок Б. САВКОВА

— Кавказ подо мною. Один в вышине...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА



Нам предстояло встретиться с секретарем Новоусманского райкома партии Николаем Александровичем Евстигнеевым. Мы позвонили в райком.

— Пожалуйста, Николая Александровича.

— Сегодня он в Масловке.

— А завтра?

— Уезжает в Рождественскую Хаву...

Из дальнейшего разговора выяснилось, что застать секретаря в районном центре почти невозможно. Но мы положились на корреспондентскую удачу и отправились в дорогу.

Счастье не изменило нам и на этот раз. У Евстигнеева как раз в это время проходила предвесенняя планерка.

— А какие у вас планы на этот год? — спросили мы Николая Александровича.

— Намечаем собрать один миллион двести тысяч центнеров зерна...

И тут мы зримо представили, какой роскошный праздничный стол накроют для страны труженики Новоусманского района. Испекут большой, похожий на гору белый каравай весом в 100 тысяч тонн, не считая припека, приготовят яичницу из 18 миллионов яиц. Воздрузят на стол бифштекс размером в Среднерусскую равнину, с гарниром из миллионов центнеров картофеля, зеленого горошка, свеклы и других овощей. А рядом поставят запотевшую от прохлады чашу — озеро с молоком.

— И такой стол мы обязательно накроем, — говорит Николай Александрович. — Планы реальные, сил хватает.

Как будто на пути к праздничному столу

ЗЕМЛЯ, ГДЕ РАСТУТ

ПИСЬМО ИЗ РАЙОНА

нет ни рытвин, ни ухабов. А если посмотреть внимательнее? Это что такое? Кажется, ухабчик...

Поросячий конфликт

Был здесь когда-то совхоз «Парижская коммуна», который занимался откормом свиней. Совхоз принимал из соседних колхозов поросят. И доводил их до нужных сальных и бекожных кондиций.

Поросята были довольны, их хозяева тоже.

Но вот районы разделились. Поросята остались в Новоусманском районе, а откормочный совхоз перешел в Верхнехавский. И тут назрел поросячий конфликт. По одну сторону границы — совхоз, по другую — поросята. Они грустно смотрят за границу, но выехать не могут. Им не дают выездных виз. Почему? Потому что руководству района это невыгодно: сало, которое нагуляют свинки, пойдет уже в счет поставок Верхнехавского района.

Но этим конфликт не исчерпывается. Новый Верхнехавский район не может полностью обеспечить свой совхоз поросятами. И там возникают свои трудности.

А управляющий трестом «Скотооткорм» тов. Фомин настроен оптимистически.

— В чем дело? — спрашивает он. — В Новоусманском районе есть три свинофермы. Пусть они сами и доводят поросят до нужных кондиций!

— Но ведь эти фермы менее приспособлены, чем совхозные!

— Ага! Кишка тонка? Вот и придется им давать выездные визы...

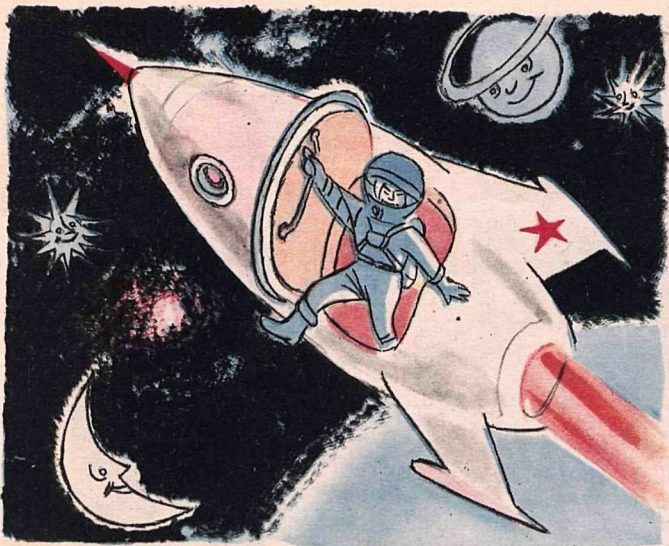
А вот еще ухабчик. И тоже искусственный. Он образовался по соседству с Новоусманским районом.

Там было два машинно-мелиоративных отряда. Один, основной, со стационарной мастерской, другой — летучий.

Разделились районы — разделились отряды. Но летучий — без мастерской. А без ремонтной базы далеко не полетишь...

То же и с автохозяйствами. Были в каждом управлении автоколонны совнархоза, автошосдора и «Сельхозтехники». Возникла арифметическая проблема: разделить 3 на 2. Разделили. Одному району оставили две мощных колонны, другому — одну слабую. Словом, опять ухабчик.

Всем ясно, что организация и укрепление



День открытых дверей в космосе.

Рисунок М. БИТНОГО



— Давай меняться: я тебе — нимб, ты мне — шлем...

Рисунок Е. ГУРОВА



Сеанс космовидения.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

БЕЛЫЕ КАРАВАИ

новых районов — большое государственное дело. И взялись за него в области с первых же дней горячо. Взялись, но кое-что не учли. Вот и возникли трудности. Искусственные.

Няньки уже не в моде

В столице черноземного края Воронеж мы были свидетелями, как резвый трехлетний гражданин, улизнувший от мамы, пытался самостоятельно перейти главную улицу в часы «пик». Юный гражданин едва не угодил под троллейбус. Но тут же к мальчугану немедленно бросились прохожие — няни на общественных началах — и помогли ему.

Опека — узаконенная форма человеческих взаимоотношений. Но не всегда она уместна. Вполне естественная, когда идет речь о малыше или престарелом, она выглядит абсурдной по отношению к взрослому, полному сил человеку.

А ведь до недавнего времени подобным образом опекались колхозы. Приезжала няня из области, брала председателя колхоза за ручку и вела в поле. Ткнув пальцем в землю, она объявляла:

— Сеять тут то-то и на такую-то глубину!

Нынешняя весна — первая, когда предсе-

дателей колхозов не кормят с ложечки директивной кашкой.

— И это очень хорошо! — говорит главный агроном колхоза «Путь к коммунизму» Григорий Васильевич Кравцов. — Теперь колхоз сеет то, что ему выгодно. Но старые традиции еще дают себя знать.

— Знаете, — говорит главный агроном района Середин, — получишь из колхоза планы, рука так и тянется исправить цифру. А нельзя.

И тем не менее нет-нет, а кое-где и работает воспитанный годами условный рефлекс.

С каждой весной в Воронежскую область приходит бурный паводок. И местные жители отлично принаровились бороться с ним. И все-таки каждый год из области поступает подробнейшая инструкция, как вести себя в это время. Поступила она и в нынешнем году. Монументальный документ на четырех листах.

«Перед наступлением паводка, — говорится в этом документе, — произвести очистку от снега мостов, труб, расположенных на суходолах».

«До начала паводка организовать специальные бригады по пропуску весенних вод и ледохода...»

«До начала паводка подготовить бригады

для безаварийного пропуска воды и льда...»

Не дай бог, кто-то подумает, что эти работы следует выполнять во время паводка, а может быть, и после окончания такового.

К счастью, это единственный документ, повторяющий прописные истины, поучающий работников района, как делать то, что давно известно. Ничего не попишешь, такова сила привычки.

Как умирают «Запорожцы»

Обязательства Новоусманского района вызвали радостное оживление в областных инстанциях.

— Каравай, который вы задумали, хорош. Вот только поднимете ли такой?

— Поднимем!

— А 18 миллионов яиц тоже дадите?

— Дадим.

— И мясо?

— И мясо.

Подтвердив свои обязательства, работники района завели разговор о своих нуждах. Просьба, с которой обратились новоусманцы, была, прямо скажем, пустяковой.

— Дайте паровой котел для отопления районной больницы! — сказали они в управлении облснаббюта.

— Нету, — отмахнулся начальник управления тов. Иваницкий.

— Дайте! — попросили они в отделении «Сельхозтехники».

— Нету!

— Пожалуйста, помогите! — постучались в облпотребсоюз.

— Нету!

ЦИСТЕРНЫ НЕ ПРОПАДУТ

Осенью прошлого года директор 2-го Нагорного пищеотдела тов. Бугров позабыл эти тридцать цистерн во дворе дома № 20-а по улице Дзержинского. Простояли они здесь всю зиму. Под снегом заржавели. Сняты не были сняты и вмерзли в землю. Кроме тех, конечно, которые украдены до морозов.



Цистерны предназначены для продажи кваса и пива на улицах. Но можно с уверенностью сказать: после зимы, проведенной в таких условиях, цистерны наверняка прохудятся.

Как вы думаете использовать их, тов. Бугров? Может быть, пустите для поливки горьковских улиц?

Н. КОНАКОВ

г. Горький.

ЧЕГО ЖЕ ЕЩЕ!!

Из Владимира в Липецк прибыл эшелон, груженный каким-то нестойким веществом белого цвета. Вещество не имело ни запаха, ни вкуса. От соприкосновения с теплым воздухом оно таяло и превращалось в прозрачную жидкость.

На Липецком тракторном заводе, в адрес которого пришел груз, возникло недоумение.

- Что это? Зубной порошок?
- Порошок не тает.
- Тогда, может, манная крупа?
- Да ведь тает же!..

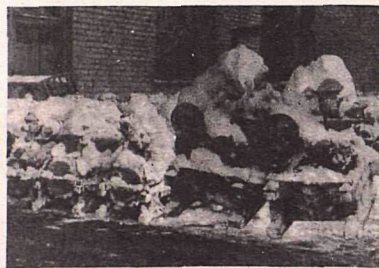
В конце концов липецким тракторозаводцам надоело гадать, и они позвонили своим владимирским коллегам.

- Что это вы нам прислали?
- Как что? Моторы.
- Какие там моторы? — возмущились в Липецке. — В вагонах какое-то сыпучее вещество.
- Белое? — осведомились из Владимира.
- Белое.
- От соприкосновения с теплым воздухом тает?
- Тает.
- Так ведь это никакое не вещество, — радостно хихикнули владимирцы. — Обыкновенный снег. А под снегом — моторы.

И действительно, разгрузив эшелон хорошо утрамбованного владимирского снега, липецкие тракторозаводцы обнаружили двигатели «Д-37»...

По просьбе липецких тракторозаводцев мы связались по телефону с главным инженером владимирского завода Маркеловым.

- Очень оригинальная упаковка! — восхищенно сказали мы. — Сами придумали или кто помог?
- Не надо, — грустно отозвался главный инженер. — Не надо о нас писать. Ведь мы не отрицаем. Признаем. Моторы, изображенные на фотографии, наши. Владимирские.
- А снег?
- И снег наш. Владимирский.
- Но вы же гробите новые машины! — возмущились мы.



- Конечно, гробим, — охотно согласился Маркелов. — Мы же не отрицаем. Признаем...
- Да и почему бы главному инженеру не признаться! План выполнен. Моторы отгружены. Премии получены.

Чего же еще?!

Б. Д.

И никто не дал себе труда подумать, что, может быть, все-таки есть какой-то выход.

Неизвестно, как была бы решена эта проблема, не появившись в Новоусманском районе заместитель председателя облисполкома Иван Иванович Раздымалин, который на ходу решил этот вопрос. Иван Иванович просто позвонил тов. Иваницкому:

- Надо помочь!
- Будет сделано!

Это не единственный пример невнимания к потребностям района. А можно сказать точнее: пренебрежительного отношения к нуждам тружеников села.

Как известно, в этом году была зима. Дед-мороз не бюрократ. Он обеспечил ядреным, первосортным морозцем и областной центр и отдаленные районы.

Зато работники снабжения послали в районы уголь, сорт которого определить вообще невозможно. Не уголь, а пыль...

Если бы у председателя облисполкома было по числу районов 26 заместителей, проблемы снабжения, вероятно, решались бы проще. Один звонок зампреда — и ответ «будет сделано». А пока проблемы остаются.

В сельские медпункты прибыли «Запорожцы»-неотложки. «Запорожец» пока еще не вездеход. А посему случаются прелюбопытные казусы. Выходит машина по вызову. И вдруг где-то на полпути без вести пропадает. В чем дело? Оказывается, выпал снег. Не то чтобы метель, а так себе снежок. Вот «Запорожец» и заваляло. В ближайшем селе создают спасательную коман-

ду. Прихватывают лопаты, веревки и выручают.

Не удивительно, что после таких путешествий многострадальный «Запорожец» получает инвалидность. Ему требуются новые части. А где их взять?

Работники медицинских учреждений идут в «Сельхозтехнику».

- Дайте части.
- Нету!
- Дайте! — просят в снабблите.
- Нету!

— Пожалуйста, помогите! — стучатся в облпотребсоюз.

— Бог подаст!

Остается дожидаться приезда Ивана Ивановича. Он, конечно, поможет, вот только когда придет?.. А пока лихие «Запорожцы» доживают свой век, стоя на колодках, грустно мерцая слепыми фарами.

Инициатива рождается в глубинке

В райцентре невольно бросаются в глаза большие красочные стенды. На одних — показатели: что было сделано в прошлом году, что будет сделано в этом. На других — портреты передовиков. Знатный полевод Тарасов из совхоза имени Ленина, знаменитый кукурузовод района Князев из совхоза «Воронежский», свекловоды Яньшин и Родищев из колхоза «Рассвет», известный механизатор Мануковский из колхоза имени Кирова. Это кадры.

196 тысяч гектаров посевных площадей, заливных лугов, лесов. Это сельскохозяйственные угодья.

Наготове стоят 1291 трактор, тысячи сеялок, культиваторов, сотни автомобилей. Это техника.

— Вот что такое новый район, — рассказывает секретарь райкома Евстигнеев. — А главная наша сила в разбуженной инициативе людей.

И эта инициатива — во всем. В районе развернулось движение за благоустроенное село. И хотя председатель Новоусманского райисполкома Исаенко украшен лаврами заботливого градостроителя, инициатива родилась не в районном центре. Первыми подали голос жители села Выкрестова.

— Сделаем каждое село чистым и нарядным!

Выкрестовцев поддержал Нововоронежский поселок.

Это — благоустройство. А что меняется в производстве? Новоусманский район первым в области перешел на оплату не за гектар мягкой пахоты, а за центнер полученной продукции. Хорошая инициатива.

И тем обиднее, что на ее пути появляется препятствие, словно камень на дороге. У кого-то тянется рука откорректировать колхозный план, кто-то по привычке играет в мамки-няньки, а кому-то потребности района все еще кажутся нуждами второй очереди.

Камень с дороги надо бы убрать.

Б. ДАНЕЛИЯ,
А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальные корреспонденты
Крокодила.

Воронежская обл.



Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Так точно!

Кому же не известно, что кое-где приятно поддакивать начальству гораздо чаще, чем это полезно для дела? Между тем практика показывает, что не всегда должно отвечать на обращения начальника, на его резолюции и высказывания только выражением солдатского послушания «Так точно!».

И вот вам пример.

Управляющий вернулся с совещания из главка и вызвал к себе подчиненного.

— Слушай, Вострюков,— начал управляющий,— ведь у нас на второй базе словно бы нет и не было этих — ну, как их? — швейных неликвидов, а?

Вострюков внимательно взглянул в лицо начальника и, постигнув из выражения одного лица, что начальнику почему-то страстно хочется, чтобы на второй базе швейных неликвидов не было, ответил бодро и даже с какой-то почти военной лихостью:

— Так точно! Не было! И нету!

— Ну, вот видишь,— довольно отозвался управляющий,— я и сам так думал. А Павел Игнатьевич мне сегодня говорит в перерыве: «Ты думаешь когда-нибудь избавиться от этих швейных неликвидов на второй базе?»... Ты понимаешь, Вострюков?

— Понимаю, Васися (это означало быстро и привычно произнесенное имя-отчество начальника: Василий Александрович), так точно!

— Ну, вот... А я ему, Павлу Игнатьевичу то есть: «Да нет у нас на второй базе швейных неликвидов!» Понимаешь? А он мне еще так погрозил пальцем и отошел от меня. «Ну,— говорит,— смотри, я сам проверю, и в случае,— говорит,— чего я тебе хвост накручу здорово, поскольку эти неликвиды сильно меня подводят перед совнархозом и вообще омрачают,— говорит,— мне картину выполнения и реализации!» Ты понимаешь, Вострюков? Значит, если бы там действительно оказались эти проклятые неликвиды, он бы нам с тобой прописал!.. И потому я рад, что их там нет. Я ему так и повторил: «Делайте что хотите, только нет,— говорю,— никаких неликвидов на второй базе!»... Ведь нету?

Вострюков отвернулся и дрожащим голосом проблеял:

— Точно!.. Откуда же?.. Ведь вы же лучше нас знаете, Васися, что где у нас имеется, хе-хе-хе...

Управляющий приосанился.

— Еще был Кто-кто, а уж я всегда в курсе по всей своей системе.

— Точно! Ну и молодец вы у нас, Васися, мы, открыто сказать, такого управляющего еще и не видали. И все-то вы сами знаете, все — в голове!..

В голосе Вострюкова теперь звучали истерические нотки. Тут было какое-то отчаяние даже. А управляющего понесло. С нескрываемым самодоволением он продолжал:

— А вообще, чем я силен как руководитель? Исключительно этой моей памятью. А как же!

— Точно! — взвизгнул Вострюков.

— Меня, брат, на кривой не объедешь! Не-ет! Я все помню! Все знаю! Все предвижу! Все направляю...

Телефонный звонок перебил эту тираду. Управляющий поднял трубку и солидно пророкотал в мембрану:

— Да. Я. Ну, я. Кто, кто вызывает? Ах, Павел Игнатьевич?.. Рад буду переговорить... Жду. Жду.

И управляющий не без тщеславия поделился с Вострюковым:

— Сам звонит. Не могут — хе-хе! — без меня... Долго не могут обойтись... Да, да, слушаю... Да, да! (Это уже — в трубку.) Я, Пал Игнатьич, лично я. Да-да... Как

же! Говорил и продолжаю говорить: у меня на второй базе швейных неликвидов нет абсолю... Что? Когда проверили? Только что доложили вам?.. Кхм... да... Но, по моим сведениям, на второй базе последний швейный неликвид был вывезен два года назад, как сейчас помню, осенью... А? А? А?... Никто над вами не смеется, Пал Игнатьич, никто не посмел бы вам в глаза, как вы говорите, лускать липу... Но я вас заверяю честным словом! Вострюков, скажи хоть ты вот им... Павлу, то есть Игнатьичу: нет же у нас на второй ба... Что? Как? Не понимаю! Какой приказ оформляете? В отношении меня? Что именно в отношении меня?... За что, за что освободить? За обман руково...?. Какой же тут обман, когда я честно, можно сказать, заблуждался... Когда я, в свою очередь, был введен в заблужде... Пал Игнатьич! Даю вам слово, что в срочном порядке исправлюсь и исключительно круто подыму мой собственный моральный облик! Даю вам слово, что вы меня просто не узнаете в ближайшее же время... Я целиком и полно... Как?... Уже подписано?... Тогда что же... тогда...

Управляющий медленным и каким-то особенно тихим движением положил трубку на рычаг. Опустив глаза и некоторое время барабанил пальцами по столу. Затем глаза были подняты, а взгляд устремился на Вострюкова, который на цыпочках приближался к выходу, желая исчезнуть возможно более незаметным образом. Но этот замысел ему не удался, потому что он был застигнут на расстоянии трех шагов от вошедшей двери грозным окриком управляющего:

— А ты куда это, собственно, собрался, Вострюков, а? А? А? Я еще формально не снят, Вострюков. Приказ еще сюда не привезли. И я еще тебя не отпустил от себя, Вострюков!.. Ну, уж если мне припаяли такую формулировку — обман руководства,— так я тебе еще успею такое записать в трудовой книжке и в приказе, что ты станешь пугалом для грядущих поколений, Вострюков!

Не смея оглянуться на начальство, Вострюков согнулся даже не в три, а в четыре, в пять, в восемь погибелей! Он стоял теперь, словно складной метр, из которого некий шутник сделал забавный зигзаг — такой орнамент зубчиками. И трепетал Вострюков мелкой дрожью и колыхался, словно студень...

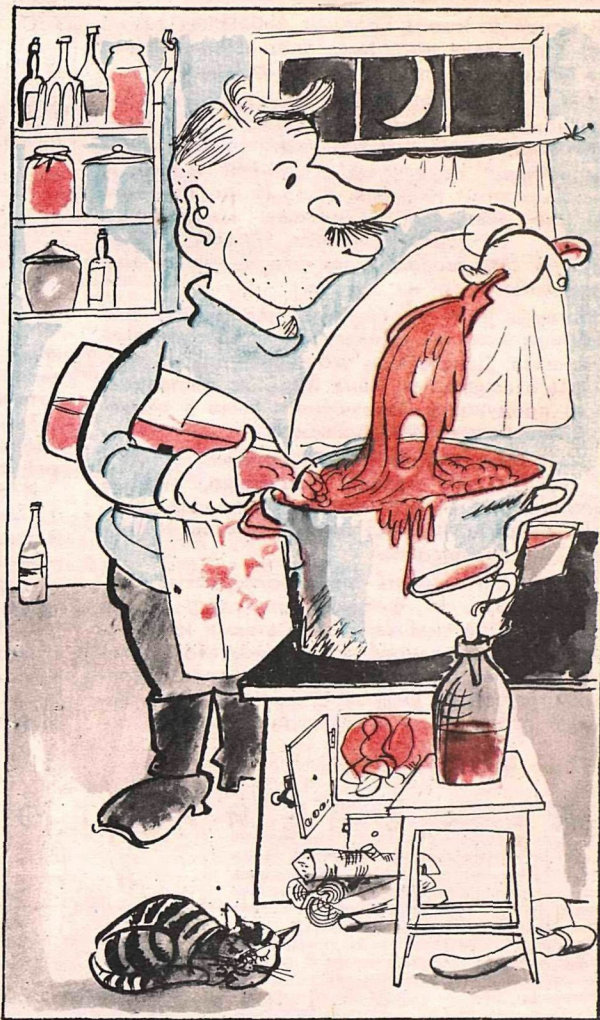
— Не ппппогггуббитте,— лязгая зубами, выдавил из себя Вострюков.— Нннне ппппоггггубббб...

— Нет, Вострюков, я тебя непременно погублю. Обязательно погублю, Вострюков! Ведь ты же знал, что на этой чертовой базе — завалиться швейными неликвидами. И ты мог меня информировать правильно. Но ты предпочел оставить меня в дезинформации. Зачем? Зачем ты это сделал, Вострюков? Ты, наверное, думал: если назначат нового управляющего, тебе будет лучше, Вострюков? Тебя повысят в должности? Зарплату тебе прибавят? Тебе объявят благодарность во всеобщем масштабе, Вострюков? Ведь не объявят же. Никогда не объявят. Ты подхалим, Вострюков. Ты не имеешь собственного мнения. И никогда не имел! Слышишь, никогда!

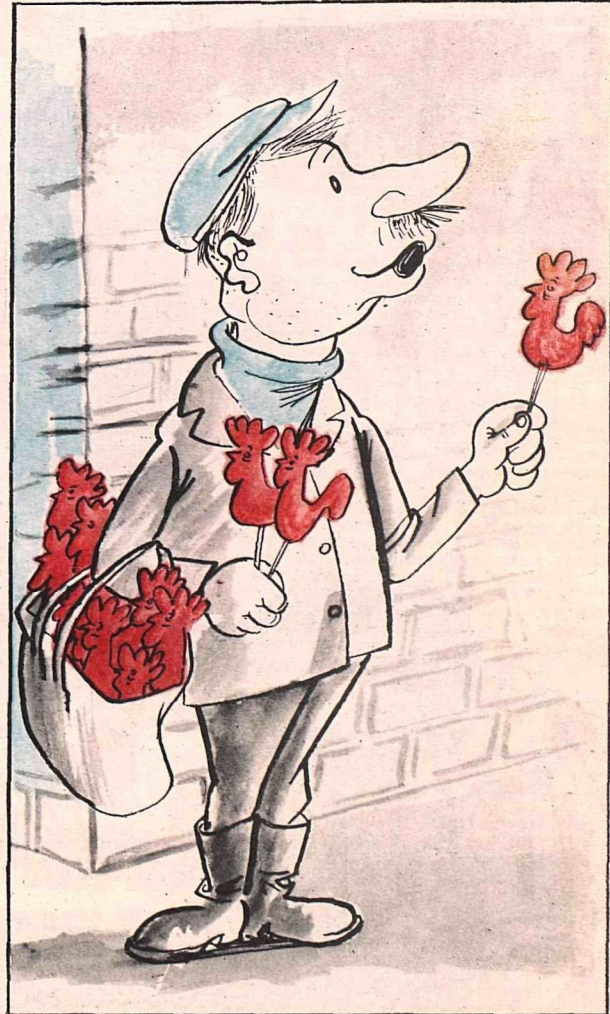
— Тттточно! — зарыдал Вострюков, в последний раз изъявляя согласие с мнением начальства.— Ттттак тттточчччннн...

— А сейчас иди отсюда, Вострюков. И пришли мне начальника отдела кадров: я хочу сам продиктовать ему текст приказа. Сам! Я тебя лично отблагодарю за твою подхалимство... И не смей меня просить о смягчении формулировок! — взвизгнул внезапно управляющий.— Не смей, слышишь?..

Вострюков, рыдая, ушел. Да. Вот к чему приводит поддакивание как таковое.



И работает допоздна...



...и встает с петухами.

Рисунок Б. САВКОВА по теме Е. Владимиров, присланной на конкурс.

В одной из своих передач марийская телестудия показала несколько платьев производства Йошкар-олинской швейной фабрики.

Это было чудо! Даже не верилось, что обыкновенное серийное изделие может сделать нормальную милую женщину столь несимпатичным созданием, с кривой талией и разновысокими плечами. К тому же при малейшем движении с платьев манекенщиц дробно, как горох, сыпались пуговицы. Они катались под столом теледиктора, мешая ему сосредоточиться на тексте.

Во всей этой в общем-то неприятной для фабрики истории имелась одна успокоительная черта. Дело в том, что телестудия не числилась в списке тех, кому фабрика поставляет свою продукцию. Заказчиками были в основном марийские райпотребсоюзы.

Эти учреждения обладали предельно тихим и сговорчивым нравом. Возможно, они не одобряли всего, что создавала Йошкар-олинская фабрика, но виду не показывали. Наверное, из вежливости.

Грех было обижать такие покладистые райпотребсоюзы. И фабрика старалась их не обижать. Она снабжала их платьями из материалов самых разнообразных расцветок: зеленый горошек по бледно-желтому полю, зеленый горошек по умеренно желтому полю, зеленый горошек по чрезвычайно желтому по-



лю. Да и сам горошек был неодинаков: то весенне-яркого, то темно-консервированного оттенка.

Так создавалась богатая цветовая гамма, удовлетворявшая требованиям марийских райпотребсоюзов.

И вдруг в размеренные пошивочные будни фабрики ворвался будоражащий звонок из Йошкар-олинского горкома партии:

— Вы что, газет не читаете?

Директор фабрики А. Е. Стрепетова поначалу даже обиделась.

— Как же это, — говорит, — не читаем? Неграмотные мы, что ли? Раз в неделю — вслух, а в остальные дни — про себя. Как положено.

— Почему же в таком случае не видно вашей инициативы?

Тут-то Стрепетова и насторожилась.

— А какая, — спрашивает, — нужна инициатива?

Инициатива нужна была такая. Во-первых, подхватить почин двадцати московских и восемнадцати ленинградских предприятий: в течение трех-четырёх лет достичь высших мировых стандартов. Во-вторых, приобщить к данному мероприятию широкие массы швейников посредством проведения надлежащего количества общих собраний. В-третьих, написать обращение, где отразить то, что во-первых, и то, что во-вторых.

У директора от удовольствия даже захватило дух. Какая честь! Какие открываются горизонты! И как красиво звучит: «Почин подхвачен!»

— Все ясно! — отпартовала тов. Стрепетова. — Обеспечение инициативы беру на себя. Раз надо — значит надо!

«Инициатива» рождалась в сжатые сроки. Это были безболезненные роды: подхватили, привлекли, написали...

При обсуждении, правда, было несколько замечаний по второстепенным деталям:

— Может, это несущественно, но у нас мало высококвалифицированных швей...

— Такое, понимаете, у меня сомнение: ткани нам поставляют не ахти какие, а лучших пока не обещают...

— Извините, что отвлекаю внимание, но оборудование на фабрике... как бы сказать помягче, не самое современное.

А кто-то наивно спросил:

— Мировые стандарты — это что? Это как у нас или как в Чебоксарах?

Пришлось директору внести ясность.

— Мы здесь собрались не разговаривать, а одобрять. Сверху ясно сказали, что нужна наша инициатива снизу.

Вот и все. И напечатали обращение в газетах. Правда, по телевидению не передавали. Видно, на телестудии не забыли еще о пуговицах, которые катались под столом у диктора.

Обращение, призывавшее всех следовать примеру швейников, конечно, не осталось без последствий. Трикотажная и обувная йошкар-олинские фабрики, не терзаясь долгими раздумьями, выступили в поход на заманчивые мировые стандарты.

Я долго ходил по йошкар-олинским магазинам. Передо мной открылись горы трикотажа каких-то унылых, пессимистических расцветок и штабеля полуботинок, по сравнению с которыми «кирзянки» военного времени кажутся криком моды и образцом элегантности.

А потом я пошел на швейную фабрику.

— Мировые стандарты? — переспросила А. Е. Стрепетова. — Как же, знаю! Видела недавно в магазине одну импортную кофточку. Так себе, ничего особенного. Даже не купила.

— А вдруг эта кофточка еще не мировой стандарт?

— Так импортная же! Впрочем, это не важно. Откровенно говоря, наша задача — шить на уровне всесоюзных образцов.

— Значит, уже не мировых, а всесоюзных?

— Ну да! А еще точнее, на уровне совнархозовских. В общем, чтоб нас в управлении не ругали. И чтобы выполнять план.

— И это вы имели в виду, когда подхватывали почин?

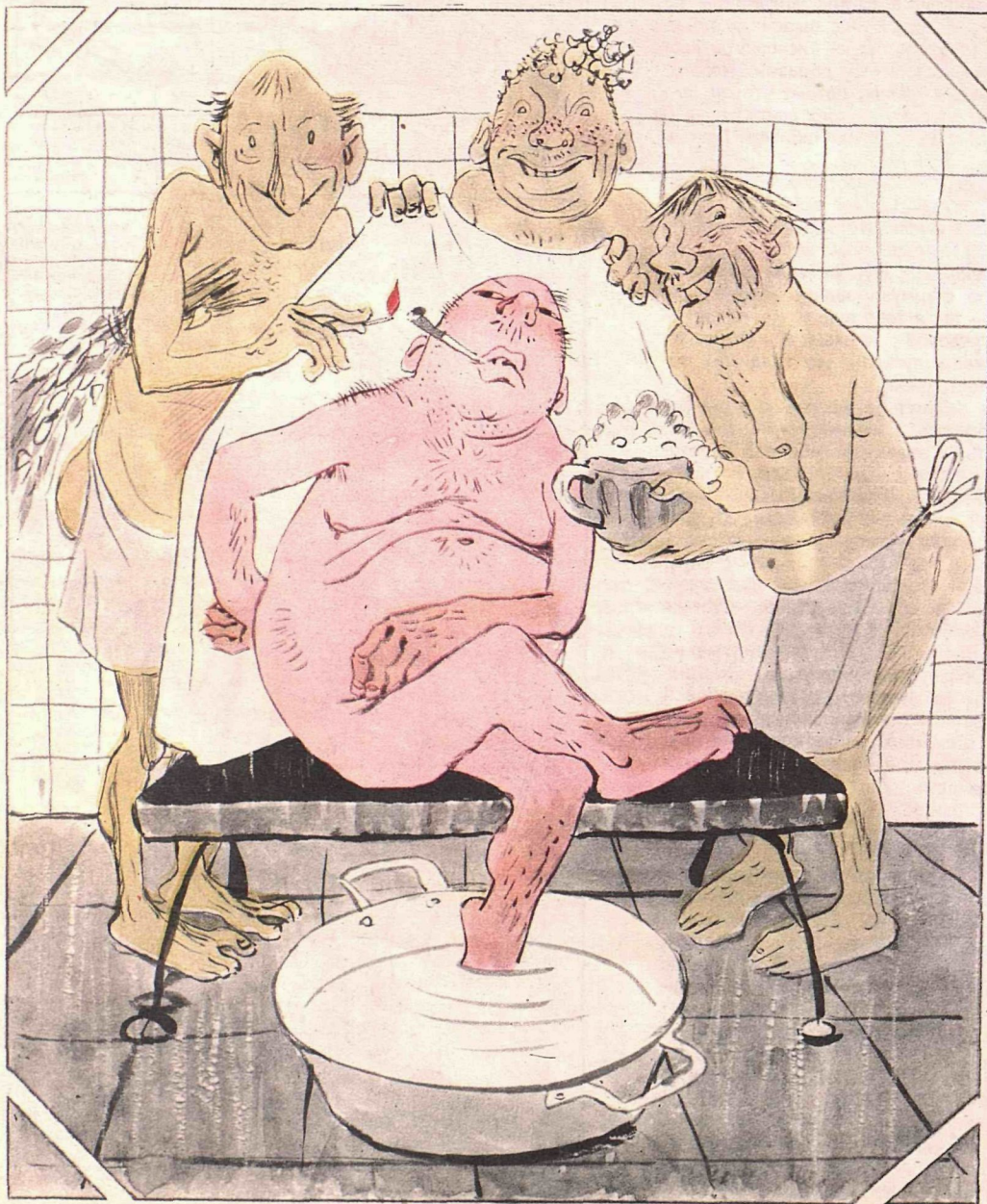
— А что же еще? — удивилась Стрепетова. — Разве мало?

...Гудят в Йошкар-Оле парадные колокола, бьют барабаны, а продукция фабрики по-прежнему не блещет привлекательностью и добротностью.

Конечно, никому не заказано бороться за мировые стандарты. Но прежде, чем обещать, надо их хотя бы знать.

Ведь пройдут три-четыре года, и придется держать ответ. А к тому времени даже самые покладистые райпотребсоюзы отвернутся от одеяний из консервированного горошка, рассыпанного по бледно-желтому полю.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА



Директор бани со своей шайкой.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Кронодила

г. Йошкар-Ола.

КУДА ДЕВАЛСЯ КОЛОБОК?

— А вот тебе ко дню рождения! — Дядя Витя протянул маленькому Игорю небольшой пакетик.

— Переводные картинки! — обрадовался Игорек. Схватив подарок, он забился в уголок с ножницами, бумагой и блюдцем теплой воды.

Гости весело разговаривали. Подошло время садиться за стол, как из угла послышался отчаянный рев. Игорек швырнул картинки на пол и, не переставая плакать, убежал на кухню.

— Не получается у него! — горестно сказала мама, поглядев на размохшие, расплывшиеся картинки.

— Не умеет! — бодро сказал дядя Витя. — Иди сюда, Игорек: я тебя сейчас научу.

Игорек выполз из кухни и недоверчиво уставился на дядю, который, засучив рукава, принялся за дело.

— Мы сейчас все по инструкции, — бормотал он. — Как это... «Вырезать и опустить в теплую воду... Прижать ладонью... постепенно увлажнять...» Вот сейчас у нас получится мировой колобок! — Он снял мокрую бумажку. Лицо его вытянулось, а Игорек захихикал.

— Колобок убежал! — сказал он. Действительно, колобок рассыпался в прах. Осталась только мокрая бумажка.

— Эх, ты! — сказала бабушка. — Давай-ка я. Помню, бывало, мы в детстве... — И она взялась за «Гусей-лебедей». Но упрямые птицы, как их ни прижимали и ни увлажняли, не хотели переводиться. Они просто порвались.

Когда все картинки были «переведены» и пол покрылся грязными, мокрыми ошметками, дедушка сказал:

— Эх, жаль, не пригласили мы в гости директора... Какое предприятие выпускает эту дрянь?

Мама взяла опустевший пакетик и прочитала:

— «Московская фабрика «Декалькомания». Б. Андроньевская улица, 7».

— Бякомания! — подтвердил Игорек и занялся заводной лягушкой.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Текучка заела

Сначала покупка грелок в Волгоградской центральной аптеке (Одесская область) проходила по испытанной схеме: плати — получай.

Когда же первые покупатели вернулись в аптеку со свертками, сопровождающая свое появление энергичными жестами и нехорошими словами по адресу Киевской фабрики резиновых изделий, процедура значительно осложнилась. В торговый зал вынесли груды гре-

лок, таз, график с водой и станок. После третьего-четвертого станка грелка давала течь. Ее отбрасывали в сторону. Брали другую грелку, но картина была та же. Так и не удалось выявить хоть одну годную.

Бедные работники Киевской фабрики резиновых изделий! Видно, заела их текучка. Некогда подумать о качестве...

Р. Б.

Для мебели

Со мной случилась неприятность: обставляя новую квартиру, я купил мебель иркутской фирмы «Байкал».

За прошедший с тех пор год каждый из приобретенных мною предметов стал неузнаваем. Сервант неприступно расстался с фанеровкой, а стулья дружно и

вовне самостоятельно рассыпались на составные части.

Зато теперь я знаю, для чего на предприятиях фирмы «Байкал» существуют отделы технического контроля.

Для мебели, конечно!

В. КАН

г. Ангарск.

Тяп-ляп

Микрофелетоны

— Пользоваться такси выгодно, надежно и удобно, — со вздохом признал житель Кривого Рога Т. В. Буйденко, когда Приднепровский совнархоз не ответил на его шестое письмо по поводу брака в недавно приобретенном «Запорожце».

* * *

— Врет этот Омельченко! — гневно сказал директор Новосибирской шорно-седельной фабрики. — У самого, наверное, лошадь кривокобая, а он седло хает.

— Да не седло!..

— Значит, хомут? И с хомутом обращаться надо деликатно.

— Да не хомут!.. Пишет, что выпускаем плохие ремешки для часов. Рвутся, как нитки.

— Понятно. Пошлите ему вожжи, пусть носит на них часы. Только предупредите, чтоб носил осторожно.

* * *

Он целый день «охотился» на воробьев, а когда вернулся домой, то его белая шубка была вся в красных пятнах.

— Вряд ли отмоются, — с упреком заметила мама.

— Это я виноват, — признался папа. — Как это я сразу не догадался, что автомат линяет и краска измажет всю шубку!

И только малолетний сын минчанина А. Сергея остался доволен игрушечным автоматом-трещоткой артикула МО 85-630, сделанным в поселке Сходне, Московской области.

* * *

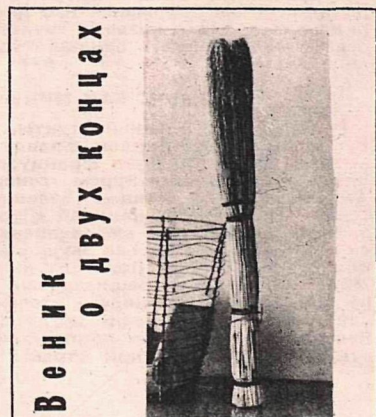
— Вы просто богач, Джамалов! — восхищенно воскликнул гость, распахнув битком набитый холодильник. — И где вы все это достаете?

— Есть один полезный человек, — улыбнулся польщенный хозяин. — С его помощью я достал самые ценные экземпляры. Кстати, этот букнист тоже приобрел бракованный холодильник «Восток» ташкентского производства и тоже держит книги в холодильнике. Прекрасно сохраняются!

Н. ВОЛОДИН



Рисунок Г. КОРОВКИНА, присланный на конкурс



Посмотрите на этот стройный веник.

Его отличие от всех прочих веников в том, что подметать можно с одинаковым успехом как одним его концом, так и другим.

Прибыл он со своими собратьями в город Орджоникидзе из города Лиски, Воронежской области. Откуда их выкопала Воронежская межрайонная база, нам неизвестно. Известно лишь, что стоимость этого странного орудия — 50 копеек и выдается оно уборщицам сроком на один месяц.

Зачем такой короткий срок? Вполне можно выдавать такие веники даже на десять лет. Но только тем лицам, которые не любят выметать сор из избы. А за что же такое наказание уборщицам?

В. ЛУБНИН

г. Орджоникидзе, СО АССР

Кисельное создание



На этом снимке изображено дитя Ивановской фабрики игрушек.

Сзади к голове куклы прикреплена веревка. Если ее потянуть, кукла запищит. Говорить она не умеет, иначе бы первым делом спросила:

— Интересно, из какого материала меня изготовили, если конечности отрываются уже на третий день?

Мы тоже думали над этим вопросом и пришли к заключению, что сырьем для игрушки послужил концентрат горохового киселя.

Куда же теперь бедняжке без правой руки? Даже жалобу не напишешь.

Е. Ц.

«ЛЕДОРЕЗ»

Опыт рецензии

Меня попросили написать рецензию на одно произведение. Автор несколько легкомысленно назвал свое детище «Ледорезом», но произведение было вполне фундаментальным. Прежде чем начать разбираться в «Ледорезе», я его взвесил. Стрелка весов ближайшей к редакции «Гастронома» показала ровно 6 килограммов. Нечего было и думать о помещении «Ледореза» на книжную полку — она попросту могла рухнуть.

Вообще внешний вид «Ледореза» мало соответствовал понятию о прекрасном. Он напоминал оружие средневекового рыцаря, батарею парового отопления и стальную опору гимнастического снаряда одновременно. Так я и оценил бы это произведение, если бы писал для принятой во многих газетах рубрики «Первое впечатление». Но мне нужно разобраться в деталях.

«Ледорез» состоит из трех частей, а те, в свою очередь, делятся на самостоятельные главы.

Начнем с суперобложки, именуемой в просторечии чехлом. Да, чехол явно подгулял! Он скрыл едва ли одну шестую часть произведения, оставив остальные пять шестых в неприкрыто обнаженном виде. Получилась неприличная картина.

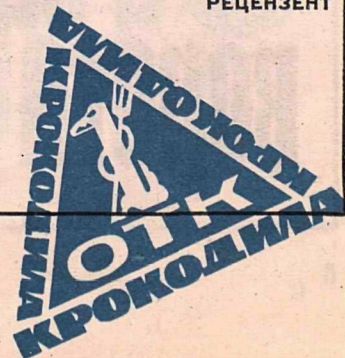
Глава «Ручка». Название — явно неудачное. Скорее всего, это «Лапа», «Жменя», «Ручища» — так она уродлива и груба.

Что касается главы «Нож», то она исполнена с присущей данному жанру остротой. Но вот основание, на котором покоится «Нож», чрезвычайно шатко. Впрочем, выражение «покоится» тут мало подходит, уместнее употребить другое слово — «болтается». И дело не в плохой подгонке, а в том, что взаимосвязанные между собой главы «Нож» и «Шуруп» выполнены в различном творческом ключе.

...Но хватит интриговать читателя. Я рецензирую не произведение изящной словесности, а «Ледорез шнековый», выпущенный Курганским заводом деревообрабатывающих станков Южно-Уральского совнархоза. Москвич М. И. Мацан, познакомивший меня с ним, так же как и другие рыболовы, ждет от завода второго, дополненного, исправленного и улучшенного издания «Ледореза».

А первое, по всей вероятности, будет пылиться на полках. Но не на книжных, а в магазинах спортивных принадлежностей.

РЕЦЕНЗЕНТ



Боннский министр обороны фон Хассель призвал НАТО «продемонстрировать решимость и в случае необходимости применить атомное оружие». Фон Хассель еще раз потребовал допуска ФРГ к ядерному оружию.



БОННСКОЕ ПУГАЛО

Рисунок Г. ИОРША

П О З В О Л Ь Т Е З

Говорят президенты, комментируе

Позвольте заметить, что войну против вьетнамского народа вели три американских президента. Президенты не могут воевать молча. Положение обязывает их время от времени раскрывать рот и что-то объяснять народу и миру.

Дуайт Эйзенхауэр в бытность свою президентом с редкой откровенностью изрек:

«США не являются участником Женевских соглашений по Индокитаю, и они не будут связаны решениями Женевского совещания, потому что нам не нравятся некоторые пункты Женевских соглашений».

Позвольте заметить, что у Айка были все основания питать жгучую неприязнь к Женевским соглашениям. Ведь эти самые соглашения запрещают вводить во Вьетнам иностранные войска и создавать там иностранные военные базы. Разве это не подкоп под святая святых американской внешней политики! Женевские соглашения предусматривают проведение всеобщих свободных выборов для объединения Вьетнама. А Вашинг-

тон как раз хочет не столько объединить, а скорее разъединить. Ну и, конечно, вла

Позвольте заметить, что и президент был сторонником расширения инт Вьетнаме, о чем не раз говорил в неких выражениях.

Но в то же время позвольте зам президента Кеннеди был яростный о в апреле 1954 года один молодой а сенатор дал исключительно точную справедливую оценку американской отношении Вьетнама. Он сказал так

«Направлять деньги, снаряжение джунгли Вьетнама без малейшей над беду опасно, нецелесообразно и в кренне уверен, что никакая америка ная помощь во Вьетнаме не может победе над врагом, который находи и в то же время нигде, над врагом дей, пользующихся сочувствием и тай кой своего народа».

К А Л Е Й Д О С К О П Н

Они возникают и исчезают, как пузыри на болоте. В чехарде переворотов трудно разглядеть физиономии южновьетнамских премьеров, президентов и главнокомандующих. Все же мы попытались сделать несколько моментальных снимков.

НГО ДИНЬ ДЬЕМ

Фрунт из семейства мандаринов. 26 октября 1956 года вступил на пост президента. В молодости собирался стать монахом. Много лет провел в Штатах, откуда вернулся в американском обзоре. Полагал, что избран богом для спасения Южного Вьетнама от коммунизма. Американцы называли его своей надеждой и «величайшим человеком в Азии». Надежда не оправдалась. Невежливые партизаны жестоко потребали войска «величайшего». С помощью божьей и Центрального разведуправления был убит 1 ноября 1963 года. По непроверенным данным, надгробная эпитафия гласит: «Прибыл в обзоре, почил в бозе». Свержение Нго Динь Дьема американская печать назвала «очистительным переворотом», отчего, однако, грязная война не стала чище.

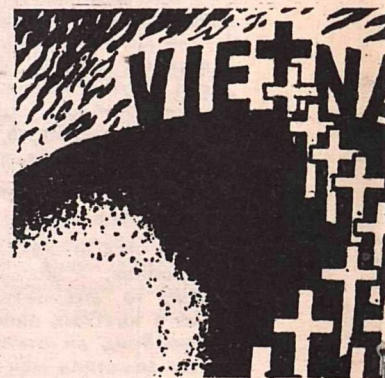
ЗЫОНГ ВАН МИНЬ

Руководитель военной хунты, свергнувшей Нго Динь Дьема. Диплом французский, погон американский. Окончил французскую военную школу и командные курсы генералов в США. Американская кличка — «Большой Минь». В стране известен под кличкой «Пузан». Любимое занятие — листать американские и французские иллюстрированные журналы. Листал хорошо. Воевал хуже. Поначалу янки уповали на Минья. «Военные — решительные люди и быстро поправят положение», — утверждала американская печать. «Пузан» не оправдал доверия. Невзирая на солидную комплекцию, он показал отменную скорость при отрыве от наступаю-

щих партизан. 30 января 1964 года рал Минья.

ЧАН ВАН ХЫОНГ

Учитель по образованию. Был м на. 24 октября 1964 года стал пре ром. После назначения заявил: следует меня поздравлять или вы соблезнование» (сейчас уже знает) ся пристрастием к велосипедной ез с корреспондентом «Ньюсуника» огорчайтесь, если вы ничего не вьетнамской политике. Я сам зач жуть в полном неведении». Свергну



Крестовый поход США в Южном Рисунок из американ «Лос-Анжелос геральд

Игра
В одни
ворота

Трибуны стадиона гудели в нетерпении. Болельщики испытывали свое оружие — трещотки, которыми поощряют любимую команду. Соседи обменивались обычными нелестными замечаниями:

- Ну, и дадут сегодня вашим!
- Ха-ха! Это вашим дадут!
- Много ты понимаешь!
- Сам ты...

Иной разговор шел в раздевалке команды класса «А» «Шеффилд Уэнсди».

— Дэвид, пасуй на центр поля, но помни, что меня там уже не будет...

— О кэй, Питер, только будь осторожен на штрафной площадке. Не забывай, что их защитники никудышные, старайся бить вы-

ше ворот. Потом падай, катайся от боли, хромай...

— Не бойся, все будет в самом натуральном виде.

Я не присутствовал при разговоре, но думаю, что он носил именно такой характер. Это подтверждали события, происшедшие затем на зеленом поле.

«Шеффилд Уэнсди» занимала одно из первых мест в таблице. Выступала против нее самая слабая команда города Ипсвич. К концу первого тайма челюсти болельщиков Шеффилда отвисли от удивления. Их любимец, игрок международного класса, хитрейший центрфорвард и главный бомбардир Дэвид Лейн, метался, как дитя, потерявшее в универмаге маму. Беспомощными казались и

«звезды» команды Питер Свон и Тони Кэй. Защитники Ипсвича совершали ошибку за ошибкой, но мяч упорно обходил их ворота... Игра закончилась со счетом 2:0 в пользу Ипсвича, и шла она, как говорят, «в одни ворота».

Было это довольно давно. Болельщики пожалы плечами и разошлись: в конце концов всякое бывает. В таком наивном убеждении они пребывали до тех пор, пока газета «Пипл» не выступила с сенсационными разоблачениями.

В каждом городе Англии можно видеть небольшие конторы букмекеров, принимающих ставки на скаковых лошадей, а заодно и на футбольные команды. В мире букмекеров подвизался старый футболист Джимми Голд. Играть но-

т Крокодил

ннять, сколь-
ствовать.
ент Кеннеди
ервенции во
двусмыслен-

етить, что у
понент. Еще
мериканский
честную и
политики в

и людей в
ежды на по-
едно. Я ис-
анская воен-
привести к
тятся повсюду
в лице лю-
ной поддерж-

Позвольте заметить, что этого молодого сенатора звали Джон Фитцджеральд Кеннеди.

А совсем недавно цели американской политики во Вьетнаме сформулировал президент Джонсон:

«Нашей целью при правительствах трех президентов было стремление помочь вьетнамцам жить в мире, иметь возможность свободно избирать собственный образ жизни и собственную внешнюю политику. Мы будем и впредь уважать наши обязательства в Южном Вьетнаме».

Наконец-то все прояснилось. Оказывается, вьетнамцев бомбардируют, чтобы помочь им жить в мире. Оказывается, двадцать семь тысяч американских солдат и офицеров брошены во Вьетнам, чтобы помочь вьетнамцам свободно избрать собственный образ жизни.

Позвольте заметить, что такие парадоксы способны вызвать радостное оживление разве что среди гробовых дел мастеров, обслуживающих американские военные кладбища.

И Ч Т О Ж Е С Т В

а Кхань уб-

1965 года. Жмет на педали в неизвестном направлении.

ФАН КХАК ШЫУ

Президент. Был министром при императоре Бао Дае и диктаторе Нго Динь Дьеме. Имеет ученую степень доктора сельскохозяйственных наук. Участвовал в таких выдающихся сельскохозяйственных кампаниях, как истребление американскими ядохимикатами посевов в партизанских районах.

НГУЕН КХАНЬ

Полюблен Макнамарой 30 января 1964 года, разлюблен Макнамарой 21 февраля 1965 года. Служил во французских колониальных войсках, учился в США на офицерских курсах и в школе парашютистов. Американские клички — «Свой парень», «Гордость Америки», «Сильный человек». Отпустил бороду, которую обещал сбрить «после победы над коммунистами». Когда стал наступать себе на бороду, поспешным декретом запретил «коммунизм и нейтрализм». 21 февраля был приглашен выйти вон с поста главнокомандующего. Назначен послом по особым поручениям и отбыл в США. Последняя американская кличка — «Слабак».

ФАН ГУИ КУАТ

Возглавляет девятое правительство со времени свержения Нго Динь Дьема. В правительстве Кханя был министром иностранных дел. О себе говорит: «Я почти американец». Свободное от политики время проводит на вилле, занимается разведением цветов в компании бесчисленного множества кошек и собак. Американцы называют Куата «значительной силой во вьетнамской политике» (очевидно, имея в виду его кошек и собак).

Вьетнаме.
ской газеты
«экзаминер».



Сайгонский маршноточный диктатор Кхань, не оправдавший надежд своих американских хозяев, вернулся в США.

Возвращение блудного сына.

Рисунок А. КРЫЛОВА

гами он уже не мог, но заработал на футболе за последние три года свыше 3 тысяч фунтов стерлингов.

В одной из таких контор Голд и встретился с упомянутыми игроками из Шеффилда.

— Ребята,— отеческим тоном сказал он,— почему бы вам не поставить по 50 фунтов на команду Ипсвич? Все будут делать ставки на Шеффилд. Какой же дурак поставит на слабую команду? Если вы будете играть осторожно и позволите Ипсвичу выиграть, ваши фунты принесут славную прибыль.

Ребята подумали, вспомнили, что деньги не пахнут, и, как мы видели, играли вполне «осторожно», стараясь не обидеть своих соперников.

Вскоре Голд провел такую же разъяснительную беседу с футболистами команды «Линкольн-сити», которой предстоял матч с городом Brentford.

— Ребята...— сказал он, и «Линкольн-сити» проиграла.

Команде из города Йорк он повторил те же трогательные слова:

— Ребята...

И ребята проиграли слабой команде города Олдхэм. В общем, ребята работали не покладая рук. В своей штрафной площадке игроки жадно тянулись руками к мячу, обеспечивая одиннадцатиметровый удар в свои ворота, а затем алчно протягивали руки за сотнями фунтов стерлингов в конторах букмекеров.

«Веселые нравы» английского профессионального футбола — результат коммерческого духа, который пронизывает буржуазный спорт. Не случайно цена того же Лейна определяется в 40 тысяч фунтов, а Кэй был продан команде Эвертона за 56 тысяч фунтов. Уже после того, как он сам продал команду Шеффилда.

История со взятками кончилась печально. Оказалось, что Голд не только наживался на подкупах, но и сам рассказывал всю эту историю газете «Пипл», получив от нее тайком солидный «гонорар» в 7 тысяч фунтов!

Только что состоялся суд. Голд упрятали за решетку на четыре года, а десять футболистов попали в тюрьму на различные сроки.

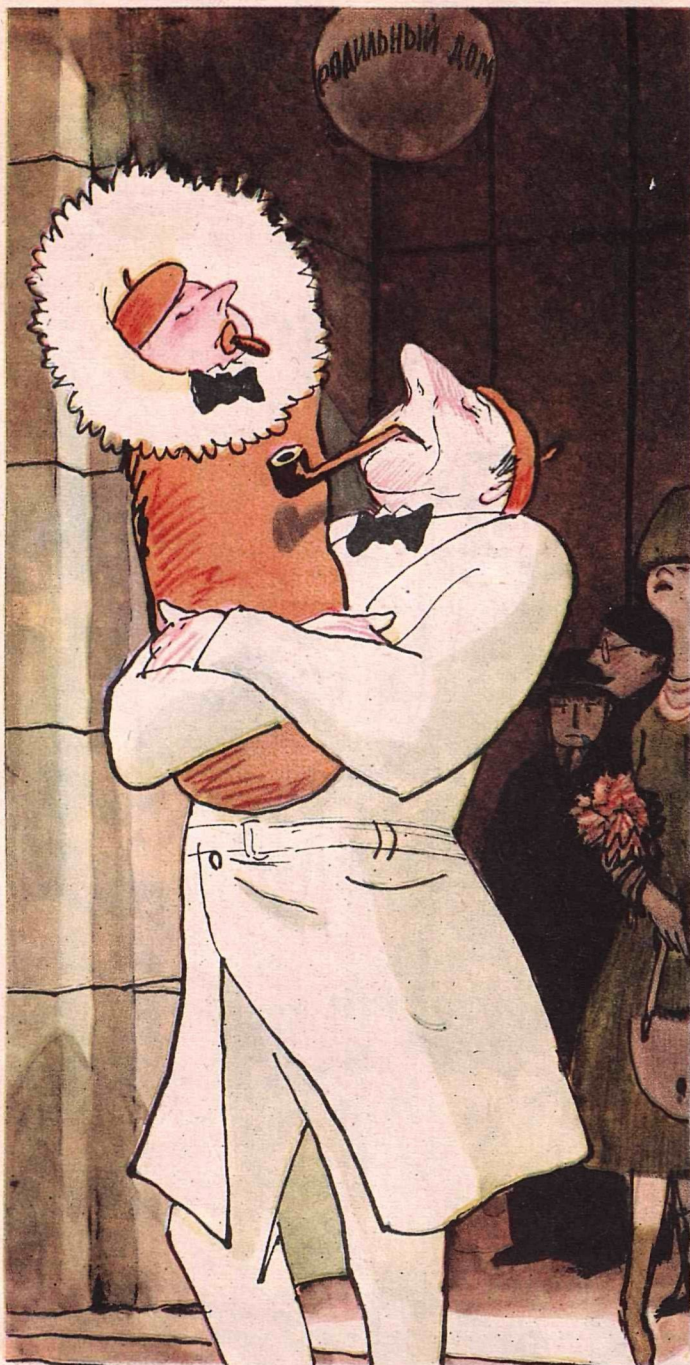
Судья, пославший футбольных жуликов за решетку, закончил чтение приговора суровыми и справедливыми словами:

«Простые люди платили заработанные шиллинги, чтобы посмотреть футбольные матчи, в которых, как они думали, участвовали настоящие спортсмены. За эти шиллинги им преподносили не матчи, а позорные спектакли...»

Итак, жульническая игра «в одни ворота» кончилась тем, что жулики строем прошли тоже через одни ворота. Но не футбольные, а тюремные.

О. ОРЕСТОВ

Лондон.



— Вот увидишь, через двадцать лет он начнет выдвигать молодых!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Виктор ОРЛОВ

ПОЛЕМИКА О ПОЛЕНЕ

Открыли нового актера. Чудо что за актер! По фамилии Ромашкин.

Актер вышел и сыграл Гамлета. Удивительно сыграл. Сцена по воле режиссера была убрана скромно: ни дубовых лесов, ни озер, никаких там замков-декораций. Только справа лежало одно полено. Так себе полено — кажется, березовое.

После спектакля в фойе театра сошлись три критика.

— Это потрясающе! — сказал Первый Критик. — Этого никогда не было. Налицо открытие. Налицо новая школа. И ведь подумать только — еще великий Шекспир мечтал об этом. Вы помните, о чем мечтал великий Шекспир? Полено Ромашкина — это ли не творческое продолжение условности Шекспира? Это — символическое полено! И мы поднимем это полено, как вымпел...

— Не сказал бы, — отозвался Второй Критик (он был осторожнее). — Не ска-

зал бы, что нужно поднимать полено, как вымпел. Не сказал бы, что открытие. Не сказал бы, что новая школа. Однако налицо новое веяние. Струя, если хотите. С этими необходимыми оговорками я поддерживаю.

— Я против, — заявил Третий Критик (он был консерватором). — Мне не нравится полено. Оно меня оскорбляет как зрителя. Ромашкин — примитивист, мимист, дедрамматизатор, деструктор и де... В общем, де. Это — главное. Я против.

Так и разделились. И открыли дискуссию. Первый Критик поднял полено, как вымпел. Второй Критик его поддержал — с необходимыми оговорками. Третий Критик кричал: «Против!» Их статьи ринулись в культурно-просветительские печатные органы и скоро вытеснили все остальные материалы.

С трепетом ждали второго спектакля с Ромашкиным. Зал был переполнен до отказа.

Занавес раскрылся, Ромашкин вышел на сцену — и все ахнули. Полена справа не было. Не было его и слева. Сцена была пуста, как пляж зимой.

После спектакля в фойе сошлись три критика.

Читая «Дни поэзии»...

Из дневника

Что я за человек?
Счастливы ли я?
Не могу об этом не думать...
В темном зале кино,
если экран не кривое зеркало,
я плачу.
Над книгой правдивой плачу.
Над горем людским плачу,
Но плачет ли кто-нибудь
над моими книгами?

Александр ЯШИН

(«День поэзии». Москва, 1964).

Счастливы я, а может, несчастливый?
Я не могу решить сию задачу.
Над жизненной рекой
плакучей ивой
склоняюсь до воды и плачу, плачу.
Над горем плачу,
плачу над удачей,
над книгой плачу,
плачу над экраном.
Когда плачу по счёту, тоже плачу,
и счёту нет моим душевным ранам.
Смеюсь сквозь слезы
и сквозь слезы плачу.
Быть может, стих мой все

переиначит?

Когда читатель мой не плачет,
это значит,
что денежки читательские плачут.

Полночь

Вороны, как барбосы,
лают,
и каркают собаки
грозно.

Виктор СОСНОРА

(«День поэзии»,
Ленинград, 1964).

Лежит буханка
табаку
и хлебушка
понюшка.
А соловей кричит:
— Ку-ку!
— Гав-гав! — поет
кукушка.

Жужжит корова,
как оса,
оса, как бык,
ревет.
Смешались в кучу
голоса,
сам черт не разберет.
Здесь все поет,
и все вопит,
и все грохочет
разом.
Один лишь здравый смысл
молчит,
и ум зашел
за разум.

Л. ЗОЛОТАЙКИН

УЛИКИ ОСТАЮТСЯ

Известный нам писатель-криминалист находится в расцвете творческих сил и на сегодняшний день в состоянии раскрыть любое преступление, даже если его совершил голый человек на голом месте голыми руками и потом бесследно исчез. Все равно он дышит, значит, улики остаются, и для книги их достаточно. Мы печатаем отрывок из второго тома новой книги «Злоключения Пожилого Майора».

Рабочий день только кончился, а Пожилой Майор уже сидел в своем кабинете. Он смотрел в окно, но небо было чистым, и Майор погладил себя по седой голове. Из подъезда вышла Старушка, вся переносившаяся под тяжестью чемодана в левой руке. «Слаба Старушка, — отметил наметанный глаз Пожилого Майора, — наверняка есть человек, который этот чемодан сможет у нее вырвать... Но как найти Преступника?»

— Исключим всех, кто живет за

Москвой на расстоянии свыше 100 км, — быстро объявил Пожилой Майор на оперативке, — Старушка доберется куда-нибудь раньше, чем они доберутся до Москвы.

— Круг сужается, — обрадовался Молодой Лейтенант и толкнул соседа. Но сосед был человеком легкомысленным и чихал на бабну: он думал о женщинах других лет. — Чтобы вырвать чемодан, Преступник должен выйти на улицу, — беспощадно продолжал Майор, — поэтому исключим всех, кто будет находиться в помещении.

Круг очень сузился.

— Я пойду за Старушкой, — сказал Молодой Лейтенант.

И он пошел за Старушкой, тащившей чемодан. Вдруг из-за угла показался никому на улице не известный мужчина.

— Разрешите, я вам помогу, — предложил неизвестный.

Старушка охотно согласилась.

— Так я и знал, что он не виноват! — воскликнул Пожилой Майор и погладил себя по еще более седой голове.

— Налицо отход от полена, — констатировал Первый Критик. — Сдача позиций. Метафизически-аморфная потеря индивидуальности...

— Не сказал бы, что отход, — отозвался Второй Критик. — Не сказал бы, что уж прямо сдача. Однако налицо определенный сдвиг. Поползновение, если хотите.

— Я против, — сразу же заявил Третий Критик и задумался. А, собственно, против чего быть против?

В воздухе повисло недоумение.

Когда оно рассеялось, в театре уже никого не было.

На стене остался висеть недавний приказ:

«Обращаю внимание коллектива на то, что во время болезни главного режиссера имеет место ослабление производственной дисциплины. Так, помощник режиссера т. Чахлаков к моменту поднятия занавеса в спектакле «Гамлет» не позаботился об уборке сцены, в результате чего у рампы осталось полено, приготовленное декораторами для спектакля «Я — Береза».

В целях дальнейшего укрепления...

СПЕХ-ТОРОПЬ

В лютый мороз, задыхаясь от метели и ветра, по городу Томску бегал мужчина в барашковом «пирожке».

Встретив знакомого, мужчина простирает руки шлагбаумом и с надеждой спрашивает:

— Ну как, читали?

— Не случилось как-то. Времени не хватает.

— Да нет, я не про роман. Я про эту, с позволения сказать, р-р-рецензию!

— Эту просматривал.

— Груба! Груба рецензия! Ведь правда? Я этого так не оставлю. Буду сигнализировать туда. — Мужчина значительно тыкал пальцем в холодное небо и протягивал знакомому бумажный свиток.

— Вы меня знаете. Подпишитесь. Вот тут, в уголке...

Поддержка занудилась Евгению Осокину не вдруг. Дело было в том, что он, Евгений Осокин, на данном отрезке встал на одну доску с Львом Толстым. В этом убеждали полки всех книжных магазинов города, где «Война и мир» сосуществовала с его, Евгения Васильевича, романом под скромным названием «Судьбы людские...»

Роман получился на редкость правильным. Не то что нитью, а корабельным канатом сквозь него прошли резонные и поучительные мысли:

«...Сучья, опилки — это химическое сырье!»

«Горох — ценный белковый корм».

«Инкубатор — дело нужное».

«Сенцо, спех-торопь любит. А коровушка — уход».

Даже рядовые строки романа представляли читателя крепко задуматься и во многом разобраться:

«Но случилось так, что конюх приехал за сеном в отсутствие

Пахтачева (был в Рыльске), и Лука, сказавшись больным, с утра парился в бане, выпил».

Кто пил, кто был в Рыльске, а кто парился, читатель должен был разобраться сам. Это придавало чтению элемент творческой самостоятельности.

Правда, в основном роман состоял из общедоступных, почти уставных фраз:

«В отделе местной и топливной промышленности облизполкома ему предложили работу в Причутымском леспромхозе — на Трехсосненском лесопункте. Но хотелось еще посоветоваться, поговорить с председателем райисполкома».

Были также освещены вопросы любви. Имелась завязка: «Истосковавшись «по гражданке», по женскому обществу, капитан Майоров был в приподнятом настроении — шутил, смеялся, сам удивлялся своей неизбывной веселости».

Была кульминация: «Майоров стал видеть Риту во сне. И во сне он старался избегать встреч с ней, в ответ на ее вопросы произносил слова военных команд»:

Затем счастливая «семейная» развязка: «Учусь, Рита. Видишь, — взял он с тумбочки потрепанный томик, — прочел уже три страницы!»

Сегодня Майоров чувствовал себя несравненно подкованней, чем прежде. Статей об использовании отходов последнее время появлялось много...»

Из последнего фрагмента видно,

что наряду с лирикой автор обладает произвольным чувством юмора.

«...Могилка осела, а следы ее долго хранила могучая крона кедров». «Розовые овалы щек переходили в двойной подбородок, как бы обрамляя лицо». «Щеки прикрывали волосы, ниспадавшие до оголенных плеч». И, наконец, просто мастеровский каламбур:

«Это Мигунов, Татьянин теть» (!?)

Неубиенная правильность, деловитость, суровая эмоциональность и здоровый таежный юмор, казалось бы, сулили автору улучшение жилищных условий, встречу с пионерами и хорошо организованное ликование областной интеллигенции.

Поначалу дело к тому пошло. Автор даже успел похвастаться перед телезрителями и на полном серьезе провести легкую параллель между своим романом и «Анной Карениной».

И вдруг вместо запланированного лаврового листопада на голову Евгения Васильевича свалилась рецензия газеты «Красное знамя». Рецензия отмечала примитивность образов, отсутствие психологической глубины, бесконфликтность, неуважение к русскому языку. Больше того, в пику авторскому телезаявлению насчет Толстого Льва рецензент напомнил слова Толстого Алексея: «Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как».

Автор возмутился и решил жа-

ловаться в инстанцию. Но не столько сам, сколько с помощью знакомых, именуемых для убедительности «третьими лицами». С этой целью он патрулировал по Томску, собирая подписи, как деревенский погорелец.

И не зря мерз. Он нашел-таки, нашел маститого писателя, оказавшегося в Томске проездом. Маститый был в добром настроении. Он подписал опровержение, не глядя.

А Осокин — бумагу в конверт. А конверт — в руководящую инстанцию.

— Затирают молодые силы, бьют критической дубинкой! Да гнилой притом!

И как же поднужмил писателя! Что сделал маститый? Опровержение подписал, а потом отказался от собственной подписи! А то, глядишь, и восстановили бы Евгения Васильевича в ранге действительно выдающегося областного писателя с правом входа через переднюю площадку в автобус № 2.

И снова рикшей носится романист по городу, догоняет знакомых и горячо бормочет им вслед:

— С тестем я, конечно, не того!.. И с могилкой на кедре промахнулся. Но сенцо-то — оно любит спех-торопь! Ведь так? В горохе полно белка! Правильно? Из опилок делают бумагу! Верно?

Верно. Но литература не сено. Она не любит спеха-торопи. Да и бумагу делают не для того, чтобы издавать романы, подтверждающие съедобность овса, или собирать подписи знакомых в пользу своей природной одаренности.

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Томск.



— Наш завклубом — первый заводила!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА
по теме В. Тильмана,
присланной на конкурс.

ДВА РАССКАЗА

Моя доброта

— Освежить! — сказал парикмахер.

Это был не вопрос. Это было категорическим извещением о заранее обдуманном намерении. Он взял одну из бутылок, стоявших на полке, и половину содержимого вылил мне на голову.

Я начал пахнуть фиалками.

Парикмахер поставил бутылку на место и потянулся за банкой.

— Крем? — спросил он.

Я пригляделся к нему, чтобы узнать, очень ли ему хочется вымазать меня кремом. Да, ему хотелось. Он был худой и понурый. Может быть, у него были дети.

— Пожалуйста, — сказал я.

Запах ландыша смешался с запахом фиалок. Я закрыл глаза и постарался представить себе, что нахожусь в лесу. Это было не просто, но мое воображение уже начало работать, когда парикмахер спросил:

— Березовую воду?

— Да, пожалуйста, — сказал я, думая о его детях и старой матери. Я не принесу им огорчения, нет!

Запах березовой воды смешался с запахом фиалок и ландыша. Пахло почти как в лесу, но еще не совсем.

Парикмахер снял простыню, в которую я был укутан, встряхнул ее и сложил заново.

— Одеколон? — спросил он.
— Конечно, — ответил я. Мне было уже все равно.

Из пульверизатора прыснула в меня пахучая струя. Пронзительный запах роз распространился по всему помещению. Клиент, стоявший на пороге, пулей вылетел на улицу. Теперь я благоухал фиалками, ландышем, березой и розами.

— Не найдется ли у вас немного воды? — простонал я, задыхаясь.

— Сделайте одолжение! — воскликнул парикмахер и подал мне большую бутылку. Я наклонился над умывальником и вылил с поллитра себе на голову.

Это была хвойная вода, тридцать злотых за флакон.

Шок

Сынок Паташонских и дружная ватага его приятелей вчера несколько поуродовали отчий дом, за что юный Паташонский был строго наказан родителями. Целый день при виде Паташонского-младшего Паташонский-старший отворачивался. Паташонская плакала.

Вечером Паташонские провели с сыном так называемый разговор по душам. Топали ногами и откровенно выкладывали ребенку все, что они о нем думают. Атмосфера в доме была не из приятных.

В восемь утра маленький Паташонский добровольно вошел в ванную и сам, без понуканий умылся. На следующий день утром он без сопротивления съел кашу. Уши у него были чистые.

Поднимаясь из-за стола, сказал «спасибо», потом самостоятельно приступил к урокам.

— Какой-то он странный, — тихо сказал Паташонский.

— Вроде сам не свой, — согласилась Паташонская.

Она подошла к сыну и пощупала его лобик.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, мама, спасибо, — ответил Паташонский-младший.

Родители вышли в другую комнату.

— Ты слышал? — воскликнула мать.

— Да, — глухо произнес отец.

После обеда Паташонский-младший по собственной инициативе почистил зубы. В доме повеяло бедой.

— Мы сами виноваты, — сказала Паташонская. — Из-за какой-то царапины на мебели духовно надломил нашего ребенка. Может, он теперь будет моральным уродом на всю жизнь... Я себе этого никогда не прощу.

Когда мы пришли к Паташонским на ужин, родители находились в состоянии крайней депрессии. Паташонская всхлипывала, Паташонский бормотал что-то о докторе и новейших достижениях психиатрии. В доме было мрачно и тоскливо...

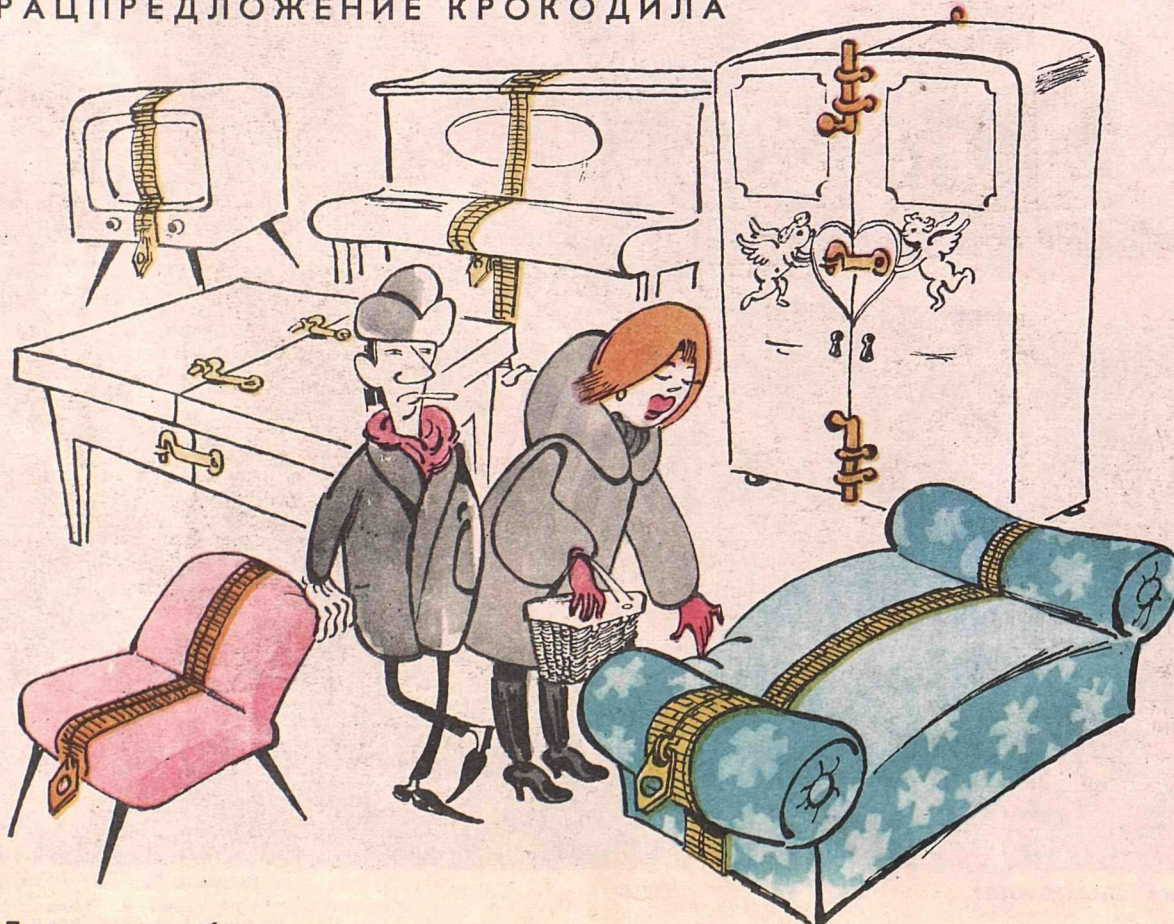
Вдруг страшный взрыв потряс всю квартиру: это Паташонский-младший взорвал переднюю динамитом.

Дурное настроение лопнуло, как мыльный пузырь, все вздохнули свободно. Дитя вернулось к нормальному состоянию. Видимо, само оправилось от временного шока.

К сожалению, наши пальто, висевшие в передней, погибли безвозвратно.

Перевел с польского
Н. Лабковский.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА



Домашняя обстановка для скоростных разводов.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Узбекские пословицы

Целый год готов рыдать
навзрыд
Разлученный с милой.
Разлученный с родной джигит
Плачет до могилы.

Кто мимо груши ни пройдет,
Хоть раз, да тряханет.
И так, пока не упадет
С нее последний плод.

Только если жить ей надоело,
Мышка с кошкой затевает дело.

Когда нет птиц, поющих средь
ветвей,
Так и лягушка — тоже соловей.

Кому случилось взять
Дутар лишь в сорок лет,
Научится играть,
Покинув этот свет.

Во гневе что юнец,
что аксакал:
Как только вспыхнул гнев,
так ум пропал.

Легко слыть человеком,
Трудно быть человеком.

Свою вину осмыслить
до конца —
Вот свойство мудреца
и хребреца.

У дурака вот так
Мудрец урок берет:
Что делает дурак,
Мудрец — наоборот.

Человек не купится на лесть,
Если ум у человека есть.

Судьба удачей обойдет —
Достойный муж смолчит,
Невежде и воздаст почет —
Он на судьбу ворчит.

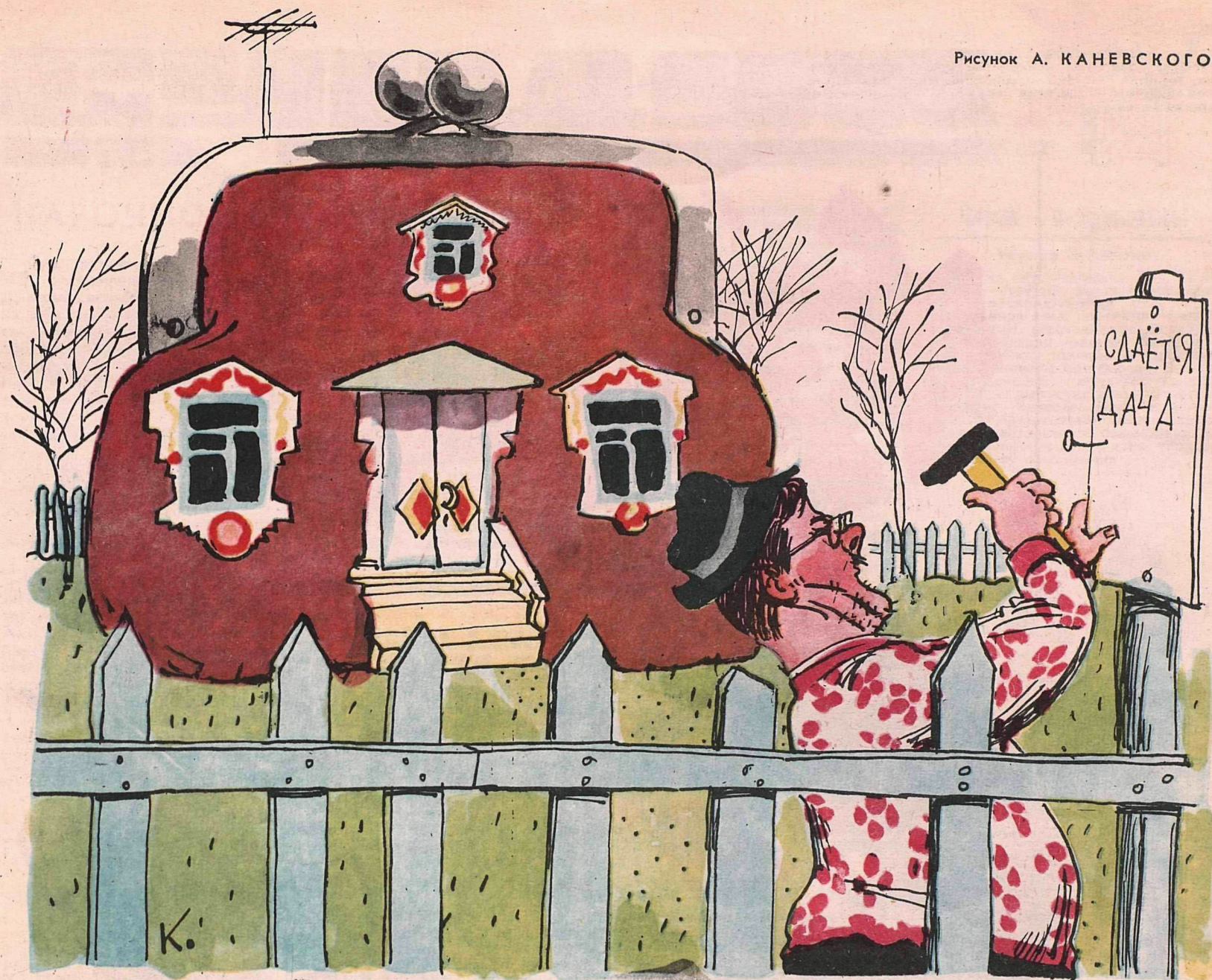
Не торопись суди-ряди,
Наветов злых не слушай,
Лишь об увиденном суди:
Глаза мудрей, чем уши.

В руках спешащего глупца
Любой работе нет конца.

Сжигать не стоит одеяло,
Коль под него блоха попала.

Когда я беру, жизнь хороша,
Все смеется,
Когда отдаю, с телом душа
Расстается.

Перевод Н. Гребнева.



На шахте «Киевская-Комсомольская» слово «экономия» было словом № 1. Об экономии говорили на каждом углу. И на каждом углу висели плакаты, напоминающие об экономии. И пламенный призыв «Береги каждый килограмм черного золота!» горел в глазах начальника шахты Петченко.

А у рабочего Даниленко лопнули рукавицы ценою в 57 копеек, и он порезал руки.

— Растяпа! — крикнул начальник участка Вережка.

И подкрепил свои слова трехэтажным многоточием.

— Не виноват он, — заступились рабочие. — Это рукавицы такие! Нам их на полтора месяца дают, а они служат полторы смены!

— А жена зачем? — сказал Вережка. — Пусть штопает — новых не дадим. Задаром, что ли, мужу деньги платят!

Он был прав: задаром здесь денег не платили. Именно поэтому в раздевалке у рабочего Родионова украли рубашку, и свитер, а у его соседа — брюки.

— Куда делся гардеробщик? — удивился Даниленко.

— Сократили гардеробщика, — сказал один шахтер.

— Зато шахте прибыль, — доложил другой.

НЕ ПЛЮШЕМ ЕДИНЫМ

— Прибыль копеечная. Свитер стоит дороже, — сказал Даниленко.

— Вот как? — удивился Вережка. — Ну, ничего, еще поговорим.

Поговорить, увы, не пришлось: Даниленко внезапно заболел.

Через неделю он явился с больничным листом в шахтком.

— Это что? — спросил председатель шахткома Бойченко.

— Это для оплаты, — сказал Даниленко.

— Вот как? — удивился Бойченко. — А, говорят, ты болтаешь много!.. Отчаливай-ка, парень, мы по больничному не всем платим. Экономим государственные деньги. Уяснил?

И вот наступил день, когда экономия стала наглядной. Когда ее можно было пощупать руками, увидеть и услышать.

Это произошло в День шахтера. Клуб в этот день напоминал муравейник, на который наступили ногой. На сцене колыхались трехпудовые плюшевые шторы. Два духовых оркестра ритмично сотрясали балки и перекрытия.

На трибуну друг за другом выходили деятели шахтоуправления и держали трогательные речи. Сердобольные шахтерские жены не успевали подносить платки к глазам.

— Какое бы решение мы ни принимали, — говорил начальник шахты Петченко, — это решение всегда было направлено на улучшение труда и быта!

— Да, да! — подхватывал председатель шахткома Бойченко. — Ведь только благодаря борьбе за трудовую копейку наше шахтоуправление смогло добиться таких блестящих результатов!

Преподнести шахтерам второй комплект духового оркестра за 1 157 рублей!

Отправить эти трубы в Луганск и покрыть никелем за 105 рублей!

Купить плюша на 1 800 рублей!

И эти блестящие речи, эти пышные факты, естественно, заслонили какие-то жалкие рукавицы и щели в стенах общестения. За ними исчезли перегруженные старенькие автобу-

сы, которые едва-едва тащатся от города Ровеньки до шахты. И пыль в забое. И многое другое...

Тем временем в зале под рев маршей вручали награды. Лучшим из лучших.

Впрочем, экономия проявилась и здесь.

— Просим награжденных расписаться, — сказал Петченко. — Тут некоторые получили подарки дешевле, чем записано в ведомости, так что не волнуйтесь: это тоже для экономии!

Награжденные, вздохнув, расписывались. Дареному коню в зубы не смотрят. И тогда деятели шахтоуправления, покончив с торжественной частью, сошли в зал, начали общаться с шахтерами. Раскрасневшиеся от пива и хороших показателей, они являли собой, как им казалось, яркий пример настоящих руководителей, работающих по принципу: «Копейка рубль бережет».

А рубль этот бил не только по шахтерскому карману...

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Луганская область.

По существующим правилам, после третьей победы советских хоккеистов два главных приза турнира — Кубки чемпионов мира и чемпионов Европы — навсегда остаются у советских спортсменов.



— С ПОСТОЯННОЙ ПРОПИСКОЙ!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Что нового в сатирическом цехе



Чувашскому сатирическому журналу «КАПКАН» исполнилось 40 лет. Горячо приветствуя собрата по боевому жанру, Крокодил желает ему и впредь быть в первых рядах бойцов сатирического фронта.

В связи с юбилеем «Капкана» библиотека Крокодила пополнилась сборником произведений чувашских сатириков и юмористов.

Новинки той же библиотеки — сатирические стихи В. Масса и М. Червинского «Идя навстречу...» и фельетоны Б. Протопопова «Мораль на предъявителя».

МОСКВА. Премьера Центрального театра Советской Армии — комедия А. Зана и И. Кузнецова «Приглашение к подвигу».

Малый театр готовит для юных зрителей комедию-сказку С. Маршана «Умные вещи».

Госполитиздат выпустил «Трубку Крокодила» — документальную повесть И. Кремлева о первом редакторе нашего журнала К. С. Еремееве.

ЛЕНИНГРАД. Свой двадцать пятый день рождения отметил Ленинградский театр миниатюр, со-

зданный и руководимый народным артистом РСФСР Арнадием Райкиным. 12 марта представители широкой общественности тепло поздравили любимых артистов и пожелали им новых творческих успехов.

МИНСК. Первая книжка Библиотеки «Вожьна» за 1965 год называется «Крокодил — наш гость». В книжку включены рассказы и карикатуры авторов «Крокодила».

ВИЛЬНЮС. Издательством «Вага» выпущен альбом шаржей и эпиграмм С. Красаускаса и Г. Кановича «Веселыми глазами».

РИГА. Латгосиздат предложил читателям иллюстрированный сборник сатиры и юмора «Пышки и шишки».

СУНДУК БЕЗ НАЧРТАЛЕНА



НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Суд, руководствуясь ст. 133 УПК, определил: так как Гаглов Дмитрий Евсеевич не представляет из себя личность большой опасности, организации, в которой он работает, не нанес ущерба, а, наоборот, от его бездействия облгагуправление получило прибыль в сумме 21 343 руб., поэтому по ходатайству коллектива отдать его на поруки к-ву заготуправления...»

(Из определения распорядительного заседания нарцуда Знаурского района.)

Доставил Г. ИВАНИДЗЕ.
Грузинская ССР.

«Редакции газеты «Сельский день». Верхнеуральский горкомхоз на фельетон «Овсюг» из газеты № 104 сообщает, что Федорова Л. А. за необеспечение своего рабочего места с работы уволена, а нас с Федоровым Н. П. вызывали в партгосконтроль и мне, Сорокину И. Г., решили уплатить штраф в сумме месячного оклада за слабый контроль. Зав. горкомхозом Сорокин».

(Письмо в редакцию.)

Снял копию Г. СЕРГЕЕВ.
Челябинская область.

«Очень важно, чтобы папы и мамы, дедушки и бабушки, все взрослые шли в одной упряжке со школой».

(Из обращения родителей и учеников.)

Прислал Э. АБРАМОВ.
Воронежская область.

«Из материалов предварительного и судебного следствия усматривается, что лошадь, запряженная в повозку, на которой находился груз — 3 ящика яиц, 17 овчин и тулуп, зашла на территорию больницы, ее владелец — заготовитель Литви-

нов ехал на ней пьяный, упал с воза и уснул, потом лошадь ушла. Баранов и Куприцевич, убедившись в том, что лошадь не принадлежит больнице, хозяина нет, решили присвоить груз с этой повозки, что ими и было сделано. При таких обстоятельствах действия Баранова и Куприцевич должны быть квалифицированы, как присвоение находки, а не кража».

(Из кассационной жалобы.)

Копию снял Д. МИХАЙЛОВ.
г. Новосибирск.

«Прошу обязать торгующие организации срочно забрать в продажу консервы, потому что они в стеклянной таре, в складе холодно, банки могут полопаться, а потом будут искать виновного — кто их полопал».

(Из выступления директора базы.)

Записал В. ГРАБОВ.
г. Актюбинск.

«Слушали: Заявление т. Титовой Н. П. о выдаче ей безвозвратной суммы в размере 10 рублей. Постановили: Ввиду отсутствия денег, объявить т. Титовой Н. П. благодарности».

(Из решения месткома.)

Выписал А. ЛЕВИН.
г. Свердловск.

Читаю — и удивляюсь!

Новое в мифологии

До сих пор считалось, что Артемида — сестра древнегреческого бога Аполлона, богиня луны, охранительница стад, охотница. И, между прочим, девственница. Посейдон же считали гневным богом моря. И, между прочим, стопроцентным мужчиной при бороде. Но вот Душанбинский полиграфический комбинат выпустил новый учебник истории древнего мира. А в нем под изображениями вышеназванных представителей божественного сословия совершенно ясно, черным по белому обозначено:



Артемида Посейдон

Чудеса с этими богами да и только!

Принудительный обмен

Журнал «Клуб и художественная самодеятельность» порадовал читателей опубликованием двух широко известных песен: «В лесу прифронтовом» и «Где же вы теперь, друзья-однополчане?»

При этом редакция довела до всеобщего сведения, что «В лесу прифронтовом» принадлежит сейчас композитору Соловьеву-Седому и поэту Фатьянову, а «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» — композитору Блантеру и поэту Исаковскому.

В действительности же, по наведенным нами справкам, такой обмен произведен без ведома авторов.

Каждому свое

Крымская «Курортная газета» напечатала вместо обычной сухой сводки погоды красочную зарисовку «Дыхание Севера». И закончила ее так:

«...Зима есть зима. Дыхание Севера прорвалось и в наш солнечный край».

Как будто Север, выгой бредя, Играет, злобу затая, Рукою белого медведя Царапнул крымские края...»

Мы-то грешным делом думали, что человеку положено действовать руками, а скажем, медведю — лапами. Значит, ошибались. Прощения просим...

СТРАННЫЙ ЗАМЕНИТЕЛЬ

Колхоз «Родина» ждал минеральных удобрений из Березников. И вот наконец дождался. В начале января со станции Сероглазово прибыл вагон. Открыли его колхозники и... отшатнулись. Вагон был битком набит пустыми водочными бутылками.

Никакой инструкции и этому новому виду удобрений приложено не было, и колхозники стали гадать, как использовать водочные бутылки. Может, следует закапывать бутылки в землю целыми или предварительно толочь?

Так, ничего не придумав, отправили бутылки обратно на станцию. Нам, мол, такое удобрение пока неизвестно.

— Ах, серость! — возмутились на станции и взамен прислали вагон калийных удобрений. Как-то замешкались и не успели отправить удобрения на водочный завод вместо пустых бутылок. А то бы и там тоже наделали хлопот.

В общем, кончилось дело к всеобщему удовольствию. Если не считать, что колхозники потеряли в ожидании удобрений ровно два месяца.

с. Селитренное,
Астраханской области.

Ф. ГОФ.

Тетя Даша и вытрезвитель

Тетя Даша, уборщица управления «Газлинефтегаз», уходила на заслуженный отдых.

— Вот вам, мамаша, обходной листок, — сказал начальник отдела кадров. — Погуляйте с ним в порядке моциона по управлению. Как только бегунок будет заполнен, мы устроим вам торжественные проводы.

— Хорошо, родимый, — ответила тетя Даша. — Только не возьму я в толк, зачем бегунок нужно еще отмечать в милиции.

— А как же? — всполошился начальник отдела кадров. — В милицию нужно зайти прежде всего. Может, вы остались должны за ночлег в вытрезвителе.

— Отродясь со мной такого греха не бывало! — испуганно перекрестилась тетя Даша.

— Вот и хорошо! — обрадовался начальник. — Пусть в милиции так и напишут.

Н. МОНАХОВ

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗЕЙ СССР	
ТЕЛЕГРАММА	
212	360
Адрес: УССУРИЙСК ПРИМОРСКОГО КРАЕВОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ	
ИР 195/09 ПЕРНИ 195/09	
18 2 1340	
СРОЧНО ВЫСЛАТЬ РАЗРЕШЕНИЯ ОТПРАВКУ ОХОТНИКОВ СЕМЬ ТОНН ФОНДУ ПЕРВОГО КВАРТАЛА 453-КАМА ОЛЫННОЙ	

г. Уссурийск.

Прислал В. КРАЧУН.

УНИВЕРМАГ «МОСКВА»

СОВМЕСТНО С МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БАЗОЙ «Росгалантерей» по 31 марта ПРОВОДИТ

месячник ПРОДАЖИ ПУГОВИЦ

ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. ПОСЕТИТЕ ВЫСТАВКУ.

Адрес универмага: Москва, Ленинский проспект, 56.

Объявление в газете «Московская правда».

1 ФЕВРАЛЯ

В КРАСНОМ УГОЛЬЕ ДОМОУПРАВЛЕНИЯ № 80 УЛ. ЛЮБЕДИ 8 В 18.00 ЧАСОВ СОСТОИТСЯ

ВСТРЕЧА С АРТИСТОМ ЛЕН. ГОС. ОБЛ. ФИЛАРМОНИИ Л. Я. БЕЗРУКОВЫМ

ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ В 2Х ОТВЕТВЕНИЯХ

... И МАМАМ И ПАПАМ И ВСЕМ.

ДЕТЕ ДО 16 ЛЕТ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ

Прислал И. ПРИГОРОВСКИЙ.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02256. Изд. № 349. Подписано к печати 19/III 1965 г. Формат бум. 70x108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 712.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

9 МАР 1965



БЕШЕНЫЕ СТЕРВЯТНИКИ

Рисунок М. АБРАМОВА